

Смехнов Роман Юрьевич

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ИНТЕРНИРОВАННЫХ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОЙ ССР)

В статье дана краткая характеристика контингента интернированных немцев, принимавших участие в послевоенном восстановлении промышленных и жилых объектов на территории Украинской ССР (1945-1954 гг.). На базе рассекреченных материалов центральных и региональных архивов Российской Федерации и Республики Украина, воспоминаний немцев - участников событий выявлены и проанализированы негативные факторы, отрицательно влиявшие на экономические показатели труда. Особое внимание уделено изучению отдельных проявлений производственной повседневности "вестарбайтеров".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MAIN DIRECTIONS OF DEMOCRACY INFLUENCE ON SOCIAL PROCESSES

Arif Sadi oğly Rustamov

Department of Political Science and Sociology
Baku State University in Azerbaijan
arifrustamov@mail.ru

The author studies the ways of democracy influence (for example, such its elements as equality, freedom, democratic centralism, the rule of law in the ratio of government and civil society, etc.) on society life, and after the consideration of democracy formation historical circumstances concludes that broad understanding of democracy actually substitutes such categories as lifestyle, globalization, and humanism.

Key words and phrases: democracy; modern society; informatization; lifestyle; political processes.

УДК 94(477)(=112.2)«1945/1954»

В статье дана краткая характеристика контингента интернированных немцев, принимавших участие в послевоенном восстановлении промышленных и жилых объектов на территории Украинской ССР (1945-1954 гг.). На базе рассекреченных материалов центральных и региональных архивов Российской Федерации и Республики Украина, воспоминаний немцев - участников событий выявлены и проанализированы негативные факторы, отрицательно влиявшие на экономические показатели труда. Особое внимание уделено изучению отдельных проявлений производственной повседневности «вестарбайтеров».

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; мобилизованные и интернированные немцы; принудительный труд; восстановление народного хозяйства; Великая Отечественная война.

Роман Юрьевич Смехнов

Кафедра истории средних веков и зарубежных славянских народов
Воронежский государственный университет
rsmekhnov@gmail.com

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ИНТЕРНИРОВАННЫХ НЕМЦЕВ
(НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОЙ ССР)[©]**

Одной из малоизученных страниц Второй мировой войны является вопрос о так называемых «интернированных немцах» («вестарбайтерах»). В декабре 1944 – апреле 1945 г. из восточных областей третьего рейха и ряда балканских государств (Румыния, Венгрия, Югославия) в СССР было вывезено, по разным данным, от 267 000 до 700 000 гражданских лиц немецкого происхождения (фолькс- и рейхсдойче). Целью депортации стало трудовое использование интернированных на восстановлении пострадавших от боевых действий республик и областей СССР.

Подробно описывая появление интернированных немцев в Советском Союзе и их репатриацию, исследователи зачастую уделяют недостаточно внимания трудовой деятельности «вестарбайтеров» на территории СССР. Как представляется, обращение к рассекреченным документам Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), мемуарам переживших депортацию в СССР немцев даёт возможность приумножить знания о производственной повседневности «вестарбайтеров», эффективности их труда и выявить скрытые причины, приведшие к неудаче малоизвестного трудового эксперимента. Географические рамки исследования ограничены территорией базового региона размещения интернированных – Украинской ССР.

К апрелю 1945 г. в республике находились 151 863 «вестарбайтера» [3, с. 46-47]. Фактическая концентрация контингента произошла в Сталинской (69,4 тыс. чел.), Ворошиловградской (36,9 тыс. чел.), Днепропетровской (29,1 тыс. чел.) областях [7, с. 89-90]. Интернированные организовывались в рабочие батальоны (750-1200 человек в каждом) и размещались по отраслям промышленности. Иностранной рабочей силой пользовались Наркомуголь, Наркомчермет, Наркомцветмет, Наркомстрой. Прибывавшие на территорию республики немцы в массе своей были недостаточно квалифицированными для работы в указанных отраслях. По Советской Украине ГУПВИ было учтено 18 107 квалифицированных рабочих из стран Юго-Восточной Европы, что составляло 11,92% от общего числа интернированных на Украине [4, д. 142, л. 31-36]. Сходными данными оперирует и исследователь проблематики Г. Вебер (г. Мюнстер, ФРГ). По его сведениям, среди 30 336 трансильванских саксов, большей частью оказавшихся на территории Советской Украины, необходимыми профессиями (каменщики, электрики, монтажники, плотники, машинные слесари, механики, горняки, техники, инженеры и архитекторы) обладали лишь 6% [14, S. 243].

Достижения интернированных оценивались по производительности труда, отработанным человеко-дням, финансовым итогам работы батальона за месяц. Как же работали люди, в одночасье ставшие шахтёрами, металлургами и строителями? Имевшуюся задачу – восстановление угольной и металлургической отраслей Советской Украины, использование интернированных в строительстве и ремонте промышленных объектов – приходилось решать за счёт ускоренной переквалификации. К известным формам относится прохождение техминимума, возможность 4-недельного изучения специальности, обучение в ходе работы [15, S. 781]. Абсолютное большинство из находившихся в Днепропетровской области интернированных немцев, по сообщению местной пропагандистской группы ЦК, летом 1945 г. трудилось «очень плохо, установленные нормы выработки выполняют на 40–60%» [7, с. 110]. Рабочие батальоны, местами демонстрировавшие высокую производительность труда (до 200%), чаще всего были убыточными в финансовом отношении. Так, в июле 1945 г. интернированные рабочего батальона № 1016 имели задолженность перед хозорганом – Новотроицким рудоуправлением (Сталинская область) – в размере 38,6 тыс. руб. [1, д. 3, л. 1]. При этом часть вины за долги лежала на предприятии – рудоуправление срывало вывод немцев на работу [Там же, д. 6, л. 22 об.], применяло стандартные нормы выработки по отношению к ослабленным и инвалидам, оставляло интернированным на отдых только один день в месяц [Там же, д. 3, л. 11]. Ежедневно среднестатистический рабочий по принуждению зарабатывал не более 11–13 руб. (при плане в 40) [7, с. 81].

В целом низкие экономические показатели предстают в ином свете при учёте недостатков, которые отрицательно сказывались на труде интернированных. Первым из них может быть названо выявление и использование имевших квалификации немцев. Признать ситуацию драматической нельзя – сами «вестарбайтеры» сообщают, что ремесленники и врачи (их выявляли в ходе анкетирования и устного опроса сразу после прибытия) часто начинали работать с первых дней [10, S. 80–81]. Через некоторое время посты получали и немногочисленные инженеры по специальности [9, S. 18]. Командир рабочего батальона при шахтоуправлении им. К. Либкнехта (Днепропетровская область) Филатов на совещании комбатов, впрочем, докладывал: «...имеются случаи, когда неправильно расставляется рабочая сила, – взять хотя бы столярного мастера, он имеет 12 разряд, а работу выполняет по 3-му разряду... люди используются как чернорабочие, а многие из них имеют квалификацию» [6, д. 2, л. 18 об.]. Труд специалистов, по всей видимости, использовался тогда, когда в нём была острая необходимость. При этом лучших мастеров своего дела (их поиск продолжался и после 1945 г.) с течением времени переводили на статус вольнонаёмных рабочих и даже предлагали оставаться в СССР на постоянной основе.

Отдельного внимания заслуживает тема разрядов, которые имели интернированные. Необученными рабочими простого труда (3 разряд) немцы становились сразу же после прибытия на место работы. Командир 2-го батальона Спецстройтреста (Днепропетровская область) Самарцев отмечал, что за три месяца трудового использования даже лучших рабочих на более высокие ставки, несмотря на наличие всех предпосылок, не переводили [5, д. 2, л. 23]. Пример расчётов с «вестарбайтерами» по третьему разряду описал дипломированный агроном, румынский немец Курт Штефани. «Дорожные рабочие трудились в группах, состоявших из 9 женщин под руководством русского десятника. Женщины имели третий, десятник – десятый разряд. Если принять во внимание, что во время смены в восемь часов было сделано работы на 119,88 рублей, на основе суммы всех тарифных классов (37) происходило распределение заработанного – 9,72 на женщину за день, десятник получал от всей суммы по своему десятому тарифному разряду 32,40 рубля за этот день» [13, S. 327, 328]. Хозорганы, выплачивавшие заработную плату интернированным, были заинтересованы в недорогой и неквалифицированной рабочей силе, не желали заботиться о её качественном росте.

Важной проблемой и советские, и немецкие документы также признают обесчёт интернированных нормировщиками, незачёт выработки и других показателей. В трёх рабочих батальонах Днепропетровской области в июле 1945 г. недосчитались 2 961 человеко-дня, что принесло убытков на сумму 59 000 рублей [7, с. 111–112]. При естественных для первых послевоенных лет сложностях с централизованным питанием интернированные с низкими зарплатами зачастую лишались важной составляющей стратегии выживания в лагерях ГУПВИ – возможности приобрести продукты на рынке за пределами лагеря. Это заставляло немцев продавать собственные вещи, а в крайних случаях – вынуждало преступать закон. Известны случаи краж, грабежей магазинов [8, с. 300].

Негативно на результатах работы интернированных сказывалась и постоянная смена выполняемой трудовой деятельности. Сельский учитель Рихард Гюндиш, сменивший 13 лагерей, успел поработать на возведении своего первого лагеря, таскал вагонетки в шахте, прокладывал трубы, был занят на торфоразработках, трудился на лагерной кухне и работал на строительстве кинотеатра. После перенесённой болезни Р. Гюндиш был переведён на лесопилку, затем трудился в качестве дворника, садовника и помощника библиотекаря [15, S. 693]. «Интернированные часто перебрасываются с одного объекта работы на другой, используются не по специальности – в результате всего этого нормы выработки выполняются на 45–50% и ниже», – словно комментируя эту и многие схожие ситуации, отмечал министр внутренних дел УССР Лобуренко в 1947 году [7, с. 134]; вторил ему и уже упомянутый капитан Самарцев [5, д. 2, л. 23]. Ещё одним следствием высокой текучести кадров был производственный травматизм [Там же, д. 83, л. 6–8].

В рядах интернированных имелись и немцы, быстро изучившие изъязы работы на производстве в СССР и пользовавшиеся ими ради собственной выгоды. Так, при отборе интернированных, руководивших товарищами на производстве, внимание зачастую уделялось не профессиональным качествам, а готовности сотрудничать, уметь объясняться по-русски. Дипломированный инженер и изобретатель, румынский

фольксдойче Альфред Каспер так описывал эту ситуацию: «...юристы, химики, металлурги, часовщики и агрономы становились горными мастерами, даже иногда начальниками шахты, чаще всего из-за своих знаний русского языка и их речевых навыков. Нередко можно было, умея лишь хорошо говорить, достичь большего, чем профессиональными знаниями» [11, S. 78]. В своих воспоминаниях он сообщает и о собственной борьбе за пост штейгера с конкурентом, пообещавшим ускорить процесс добычи угля: «Его желание стать горным мастером основывается на том, что... он ремонтировал горнякам часы. По-русски он говорит очень хорошо, и беззастенчиво пользуется этим...» [Ibidem, S. 94-95].

Своеобразную «формулу успеха» в новых условиях вывел для себя работавший на сталелитейном заводе в Сталинской области Курт Штефани. Помимо базовых переменных – знание русского языка, хорошее физическое состояние – она включала в себя готовность приспосабливаться к окружающему миру, максимально возможное использование коррупционной составляющей и удачное стечение обстоятельств. Знакомство с новыми условиями труда началось с бартерной сделки – выдав одной из сотрудниц местной бухгалтерии уголь для нетопленной квартиры, К. Штефани получил материал для пошива костюма. После «подарка жене и детям» знакомого десятилетия упоминаемая проблема разрядов решалась сама собой – интернированный тут же переходил из третьей категории в девятую. Итогом молниеносной лагерной «карьеры» стало резкое улучшение материальных условий – К. Штефани и трое его друзей получали 1800-2800 рублей в месяц за работу в литейном цехе, вчетвером жили в комнате, предназначенной для 10 человек (в среднем на интернированного приходилось менее 2 кв. м жилой площади), не были задействованы на дополнительных работах, благодаря подкупленному офицеру имели блестящие характеристики и находились на лучшем счету в батальоне № 1001 (г. Макеевка, Сталинская область) [13, S. 329].

Проанализированные материалы показывают: хозяйствующие субъекты не сумели рационально организовать труд иностранного контингента (к тому же не слишком готового к новым реалиям труда и быта). «Вестарбайтеры» реализовали свой трудовой потенциал не до конца. Понять это можно, изучая документы, свидетельствующие о работе отдельных предприятий. Так, интернированные рабочего батальона № 1224 (трест «Ворошиловградшахтвосстановление») в 1947 г. после некоторого улучшения снабжения – получения белья, спецодежды – и назначения на более доходные работы увеличили свои дневные заработки на 60% – с 12 до 20 рублей [7, с. 154]. Было бы ошибкой говорить и о том, что насильственно мобилизованные мирные граждане в массовом порядке отказывались работать. Помимо очевидной необходимости трудиться, чтобы избежать наказаний и голодной смерти, следует отметить влияние протестантской этики труда. В посвящённой вопросу мемуарной литературе известны случаи, когда пережившие трудовую мобилизацию румынские немки с оттенком раздражения вспоминают о непонятном для них рвении мужчин, в первые месяцы после прибытия, несмотря на тяготы, стремившихся честно трудиться и на новых рабочих местах [15, S. 366]. Вскоре, однако, стало ясно: подобная активность при рации, калорийность которого редко превышала 2 000 ккал на тяжелых работах и низких зарплатах (порой не покрывавших даже затраты на проживание), в перспективе грозила гибелью. Ответной реакцией стало изучение и принятие «опыта» местных рабочих, который в своём романе «Мой друг Вася» ёмко выразил писатель Райнер Бимель: «Когда начальник на месте, ты трудишься, когда он повернулся к тебе спиной – заканчивай с работой» [12, S. 157].

Неудовлетворительные экономические показатели стали одной из причин масштабной репатриации интернированных во второй половине 1945 г. По состоянию на январь следующего года на территории УССР находилось 98 040 человек; 25 января 1950 г. на территории всего Советского Союза оставалось 3 692 интернированных немца [2, с. 218, 236].

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 2575. Оп. 1.
2. Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ; Мемориал, 2001. 326 с.
3. Потильчак О. В. Интернування іноземних громадян на територію України у 1945 р. // Людина і політика. 2004. № 5. С. 42-51.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1П. Оп. 01-Е.
5. РГВА. Ф. 46П. Оп. 23.
6. РГВА. Ф. 496П. Оп. 1.
7. Сергійчук В. І. Військовополонені та інтерновані Другої світової війни в УРСР. К.: Українська Видавнича Спілка, 2001. 188 с.
8. Чайковский А. С. Плен: за чужие и свои грехи (военнопленные и интернированные в Украине: 1939-1953 гг.). К.: Парламентское издательство, 2005. 972 с.
9. Biemel R. Mein Freund Wassja. Köln – Weimar – Wien, 1995.
10. Forsch M. Die Deportation in die Sowjetunion // Neustädter Nachrichten. 1990. № 132. S. 1-8.
11. Hamrich J. Lebenserinnerungen eines Siebenbürger Sachsen. Gundelsheim - Neckar, 1986. 94 S.
12. Kasper A. Russisches Tagebuch Januar 1945 – Oktober 1949: ein Bergmann erlebt fünf Jahre Deportation im Donezbecken. Thedinghausen, 1993.
13. Stefani K. Als Deportierte in Sowjetrußland vom 13 Januar 1945 bis zum 19 November 1949 // Marienburg im Burzenland. Bielefeld, 1987. S. 302-345.
14. Weber G. Die Deportation von Siebenbürger Sachsen in die Sowjetunion 1945-1949. Koeln – Weimar – Wien, 1995. Band 1. 2462 S.
15. Ibidem. Band 3. 2462 S.

INTERNED GERMANS' LABOUR PRODUCTIVITY (BY THE EXAMPLE OF UKRAINIAN SSR)**Roman Yur'evich Smekhnov***Department of Medieval History and Foreign Slavic Peoples
Voronezh State University
rsmekhnov@gmail.com*

The author gives the brief characteristic of the interned Germans contingent who participated in the postwar reconstruction of the industrial and residential projects within Ukrainian SSR (1945-1954), basing on the declassified materials of the central and regional archives of the Russian Federation and the Republic of Ukraine as well as Germans – the events participants' memories reveals and analyzes the negative factors that adversely affected economic labour performance, and pays special attention to the study of the certain manifestations of the West-Arbeiters' manufacturing everyday life.

Key words and phrases: World War II; mobilized and interned Germans; forced labour; recovery of economy; Great Patriotic War.

УДК 159.923.2

В статье анализируются основные функции мечты как определенной сферы существования человеческого сознания. Рассматриваются различные варианты построения мечты и ее функционирования во внутреннем мире человека. Выявляются элементы сходства мечты и электронно-виртуальной реальности в аспекте свободы человека.

Ключевые слова и фразы: мечта; функции мечты; свобода; электронно-виртуальная реальность.

Тамара Дмитриевна Стерледева, к. филос. н., доцент*Кафедра философии и права**Пермский национальный исследовательский политехнический университет
senzia@rambler.ru***ФУНКЦИИ МЕЧТЫ В АСПЕКТЕ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА®**

Сознание человека в процессе его мечтания выполняет различные функции. Во-первых, это функция конструирования мечты. Иначе говоря, в человеке мечтающем можно выделить ипостась конструктора, создающего мечту в пространстве мечты. Во-вторых, сознание выполняет функцию критики мечты, т.е. существует также ипостась критика в мечтающем человеке. В-третьих, сознание человека выполняет функцию координации внешнего и внутреннего мира, взаимную корреляцию мира мечты и мира обычной реальности. Таким образом, третьей ипостасью человека мечтающего является ипостась координатора.

Анализ конструктивной функции сознания мечтающего человека показывает, как именно человек строит свою мечту. Когда влияние внешнего реального мира очень велико, даже мечты могут быть сильно пронизаны им.

Критическая функция мечты в отношении реальности самой мечты может осуществляться в трех вариантах. Первый вариант – мечтание средствами несвободы и в контексте несвободы. Этот вариант можно проиллюстрировать примером мечты человека о предстоящем отпуске. Когда человек знает, что у него мало денег, то мечтает об отпуске, используя это знание. Реально же он может провести отпуск либо на даче, либо в гостях у родственников.

Второй вариант – мечтание средствами мечты. Примером может служить мечтание какого-нибудь рядового российского пенсионера из провинции о том, как он проведет свой отпуск в гостях у английской королевы, либо о том, что он сам является американским миллионером. Это явно нереальная вещь. Третий вариант предполагает исчезновение всякой критики мечтаний. Этот вариант распространяется либо на психически больных людей, либо на наркоманов. Крайними вариантами типов мечтателей в аспекте критической функции мечты являются, с одной стороны, приземленный человек, который даже в мечте остается Иваном Ивановичем, жителем г. Перми, работающим кондуктором, а с другой стороны, психически больной человек либо наркоман, который пребывает в своем внутреннем мире вне обычной реальности. Можно выделить некий усредненный уровень мечтателя. Человек мечтает и в то же время осознает нереальность своих мечтаний. При этом это его никак не беспокоит, так как компенсирует нереализованность желаний в обычном мире.

На основании функции координации можно выделить, по нашему мнению, режимы мечтания, или типы существования человека в аспекте мечты, т.е. человека мечтающего. Первый режим мечтания можно определить как дискретный. Человек осознает себя в двух реальностях, из которых основное внимание он уделяет внешнему реальному миру. Мечтание же у этого человека проявляется фрагментарно. Мечтатель находится в этом мире, но у него бывают как бы «вспышки» мечтания. Например, сидит человек на заседании кафедры,